

рассветный час на поединок и сразиться в поле со славным рыцарем, ибо он сыскал рыцаря, готового вести с ним поединок по всем правилам. Как услышал это сэр Онтлак, очень опечалился, ибо незадолго перед тем был он ранен пикою в оба бедра и потому сильно горевал; но и раненный, он все равно решился идти на поединок.

И вот случилось так в то время, что чарами Феи Морганы очутился Акколон под одной крышей с сэром Онтлаком. И когда он услышал о предстоящем поединке и о том, что Онтлак ранен, объявил он, что сразится за него, ибо для того Фея Моргана и послала ему меч Экскалибур с ножнами, чтобы наутро сразиться ему с рыцарем. Вот по какой причине и вызвался сэр Акколон на этот поединок. Обрадовался сэр Онтлак, от всего сердца благодарил сэра Акколона за то, что намерен он оказать ему столь великую услугу. И вот послал сэр Онтлак брату своему сэру Дамасу весть, что есть у него рыцарь, готовый выйти завтра на поле битвы в рассветный час.

Назавтра выехал сэр Артур на коне и в доспехах и говорит сэру Дамасу:

– Когда же отправимся мы на поле боя?

– Сэр, – отвечал ему сэр Дамас, – сначала вы выслушаете обедню.

Выслушал Артур обедню, а когда кончилась служба, прибыл туда оруженосец на большом коне и спросил сэра Дамаса, готов ли его рыцарь к бою, «ибо наш рыцарь готов и уже на поле». Сел и Артур на коня. А там собрались все рыцари и сословия той стороны. И по их общему согласию были избраны двенадцать лучших мужей судить их поединок. Но когда Артур уже сидел на коне, прибыла туда девица, посланная от Феи Морганы, и подала сэру Артуру меч, во всем подобный видом Экскалибуру, а также и ножны и сказала Артуру: – Она шлет вам меч ваш с любовью.

Он поблагодарил ее, думая, что так оно и есть, но она была обманщица, ибо и меч и ножны были подмененные, хрупкие, обманные.

9

Разъехались они на две стороны в поле и пустили коней на полном скаку и сшиблись так, что пробили друг другу щиты в самой середине, копыта их в щитах застряли, и рухнули они оба наземь, и кони и всадники. Но тут же вскочили на ноги и схватились за мечи.

Так бились они, а между тем явилась к ним на поле битвы та девица, приближенная Владычицы Озера, что погребла под камнем Мерлина. Прискакала она туда ради короля Артура, ибо было ей ведомо, что Фея Моргана положила в тот день погибнуть Артуру в бою. Вот и поспешила она, чтобы спасти ему жизнь. А они тем временем бились отчаянно, нанося друг другу могучие удары. Но всякий раз Артуров меч разил не столь сильно, как Акколонов; Акколон как ни ударит, так ранит Артура жестоко, дивиться можно было, что тот все еще на ногах; и кровь его бежала струею. Увидел Артур, как густо залита кровью земля, и тяжело стало у него на душе. И тогда заподозрил он предательство, что меч у него подменный, ибо он не рубил сталь, как бывало раньше. И сильно устранился он, что быть ему убитым, ибо ему показалось, что Экскалибур в руках у Акколона, ведь он всяким ударом поражал Артура до крови.

– Ну, рыцарь, – молвил Акколон Артуру, – берегись! Артур же ничего не сказал в ответ, но нанес ему такой сокрушительный удар по шлему, что тот склонился чуть не до земли и едва не упал. Тогда сэр Акколон отступил на шаг, занес над головою меч Экскалибур и обрушил на сэра Артура могучий удар, так что и он едва устоял на ногах. Тут они разъярились сверх меры и наносили один другому жестокие удары. Однако сэр Артур так истек кровью, что дивиться можно было, как он еще держится на ногах, но настолько он был преисполнен рыцарским мужеством, что по-рыцарски выдерживал всю боль. Сэр же Акколон не потерял крови ни капли и потому становился все веселей и бодрей, тогда как сэр Артур совсем ослаб и думал, что уже пришла его смерть, но не показывал вида, словно все ему нипочем, и наседавал на Акколона из последних сил. Акколон же так осмелел из-за того, что в руках у него Экскалибур, и рубился с превеликой доблестью. Но все, кто смотрел тот поединок, говорили что никогда не видели, чтобы рыцарь сражался лучше, нежели Артур, ведь он так сильно истек кровью; и все, кто там был, сожалели, что эти два брата-рыцаря не помирятся между собою.

А они все бились друг с другом свирепо и яростно, пока наконец не отступил чуть-чуть король Артур, чтобы перевести дух, а сэр Акколон стал звать его на бой, говоря: «Не время мне теперь дожидаться, покуда ты отдохнешь!» И с теми словами набросился свирепо на Артура. Но Артур разъярялся, что столь много потерял крови, и, высоко замахнувшись, ударил Акколона по